

Глава 550: Культивация вместе

Что он не должен делать? Чэнь Чаншэн, естественно, понимал. После мига молчания он кивнул головой.

Этот сломанный монолит был сломан Чжоу Дуфу. Монолит Небесного Тома, который изначально располагался в этом месте, был унесен им и должен быть установлен в Саду Чжоу. Это также указывало на то, что этот Монолит Небесного Тома наиболее вероятно был с ним и Сюй Южун. Как раз мгновением назад, когда он увидел сломанный монолит, юноша был переполнен сильным желанием увидеть полный вид этого Монолита Небесного Тома.

Он хотел увидеть, какая из каменных жемчужин была этим Монолитом Небесного Тома, а затем установить ее...

Сюй Южун не разрешала ему этого делать, потому что очень хорошо понимала, что если Монолит Небесного Тома вернуть в его старый мавзолей, это определенно вызовет изменения небес в цвете, и все эксперты мира почувствуют это.

«В целом, одиннадцать Монолитов Небесных Томов находятся снаружи».

Юноша взглянул на пик Мавзолея Книг и прошептал: «Если передний мавзолей использует этот сломанный монолит, как разделитель, то не означает ли это, что всего есть двенадцать мавзолеев?»

Мавзолей Книг был очень мистическим местом.

Его пик казался очень близким, но он также был настолько далеким, что казалось, как будто он касается неба.

Чэнь Чаншэн и Сюй Южун знали, что прежде, чем Чжоу Дуфу украл эти Монолиты Небесных Томов, в Мавзолее Книг не существовало такого понятия, как передний мавзолей.

Сюй Южун предложила: «Мы можем спросить кого-то об этом».

Чэнь Чаншэн был удивлен и спросил: «Кого?»

«Я спрашивала Императрицу, но она не хочет говорить».

Сюй Южун взглянула в определенное место в Мавзолее Книг и продолжила: «Но должны быть другие люди, которые знают».

Чэнь Чаншэн спросил: «Когда мы начинаем?»

Сюй Южун закатала платье и присела, скрестив ноги, перед монолитной хижиной. Затем она протянула руку и пригласила его присесть на траву справа от нее.

На расстоянии нескольких метров от сломанного монолита ее стройный палец начал писать на нем. Она писала, как ветер, на его поверхности появлялись штрих за штрихом.

Она писала очень быстро, но в ее письме не было пробелов. Оно было отчетливым, как и тот меч, которым она прорывалась через снежную бурю на Мосту Беспомощности.

Даже Святой, который ступил в Божественный Домен, смог бы понять лишь от десяти до двадцати процентов слов, оставленных ее пальцем. Даже они не могли понять всё целиком.

Единственным, кто мог понять эту письменность, был Чэнь Чаншэн, который сидел рядом с ней в траве.

Как только она закончила написание, пришел черед Чэнь Чаншэна. Движения пальца Чэнь Чаншэна были невероятно устойчивыми. Каждый штрих был подобен срезанию ножом или ударом топорика.

Когда палец пронзал воздух, он нес с собой легкий ветерок. Как только ветерок исчезал, он, конечно же, не оставлял следов позади. Что касается сломанного монолита, было еще более невозможно оставить что-то на нем.

Но Чэнь Чаншэн и Сюй Южун смотрели на сломанный монолит с невероятной сосредоточенностью.

Потому что они совершенно полностью запомнили те слова, которые только что написали.

Эти штрихи были словами, а также изображениями.

Всего было три секции, сто восемь техник. Если сложить вместе, это был Стиль Разделяющего Клинка.

Ранее, в Саду Чжоу, когда открылась массивная гора обсидианового гроба, они обнаружили на стене наиболее известный и могущественный стиль клинка в мире.

Стиль Разделяющего Клинка, оставленный позади Чжоу Дуфу, был действительно мистическим. Сто восемь техник все казались индивидуальными техниками клинка, но в действительности они были одним целым. Лишь полностью освоив каждую из ста восьми техник, можно было по-настоящему понять истинный смысл Стиля Разделяющего Клинка.

В то время Нанькэ вела волну монстров, чтобы атаковать их, так что у них просто не было времени. Они были вынуждены запоминать ее с разных концов. Сюй Южун запоминала ее с начала, запомнив тридцать семь техник. Чэнь Чаншэн запоминал, начиная с конца, запомнив шестьдесят девять техник. Затем, как только они встретились плечом к плечу и улыбнулись друг другу, Стиль Разделяющего Клинка исчез без следа со стены гроба!

Что это означало? Это говорило о том, что лишь они двое могли позволить Стилю Разделяющего Клинка вновь появиться в мире.

Покинув Сад Чжоу, они по отдельности пытались скопировать эти техники клинка, но к их шоку они обнаружили, что метод, с помощью которого Чжоу Дуфу начертил эти техники клинка на стене гроба, содержал какое-то чудо Монолитов Небесных Томов. С их текущими уровнями культивации было просто невозможно для них взять эти линии в их морях сознания и записать их на бумагу.

И о чем это говорило? Это означало, что лишь когда они будут вместе, они смогут практиковать Стиль Разделяющего Клинка.

Ранее, в Мавзолее Чжоу, Чэнь Чаншэн однажды сказал: «Давай практиковать его вместе».

Теперь, похоже, эти слова и правду были несравненно точным предсказанием.

После такого долгого времени они наконец-то воссоединились, у них наконец-то появился шанс изучать этот стиль клинка вместе.

Сломанный монолит под хижиной однажды был разрублен Чжоу Дуфу, используя его Разделяющий Клинок. Даже после несколько сотен, даже нескольких тысяч лет ветра и дождя он все еще сохранял немного намерения клинка.

Перед сломанным монолитом вновь появилась несравненная и божественная работа, которой был Стиль Разделяющего Клинка. Познавать, а затем практиковать, - не было ничего более идеального, чем это.

Серьезное дело, ради которого они вошли в Мавзолей Книг, естественно, было этим.

Время медленно шло, а зимнее солнце медленно двигалось.

Перед сломанным монолитом правила тишина.

При помощи высокой платформы, небом, отделенным небесным колодцем, и подвижным водам каналов, несколько взглядов смотрели на это место.

Эта молодая пара плечом к плечу тихо сидела среди травы.

Любой мог видеть, что они говори о любви.

Кто мог представить, что они изучали клинок, культивировали Дао?

Конечно, изучение клинка и познание Дао тоже могли быть их способом разговоров о любви.

.....

.....

Десять Монолитов Небесных Томов, тайна Сада Чжоу, столкновение между фракциями - было просто слишком много причин, чтобы Чэнь Чаншэн и Сюй Южун были осторожными и волновались друг о друге.

Не говоря о том факте, что они любили друг друга, в длинной реке истории слишком часто встречались такие вещи, как отец, идущий против сына, и муж, рассорившийся с женой. Многие люди, вовлеченные в это, были действительно могущественными фигурами, обладающими проницательностью, которая могла заглянуть за пределы смертного мира. В конце концов, все же, они погрузились в болото нанесения вреда друг другу. Почему? Потому что выгода была настолько большой, что превосходила пределы светского мира.

К счастью, десять Монолитов Небесных Томов, тайна Сада Чжоу, и та несравненная и божественная работа, которую лишь можно было культивировать вместе, сделала так, что было слишком много идентичных или различных причин, которые, как казалось, преопределили, что они будут нераздельными до конца своих жизней.

Рассматривание Монолитов Небесных Томов, соединение Разделяющего Клинка, изучение Свитка Времени, а также раздумывание о том, как разрушить массив, оставленный Ван Чжицэ, заставлял время течь очень быстро. Свидание в Мавзолее Книг пришло к концу. Пара получила еще более глубокое понимание Небесных Томов и наконец-то преобразила Разделяющий Клинок в настоящие знания. Хотя они все еще не могли полностью освоить Свиток Времени, они провели замечательное время.

Они покинули сломанный монолит, но не сразу же вышли из мавзолея. Вместо этого, они

последовали путем вокруг Мавзолея Книг и подошли к каналу на южной стороне мавзолея.

Чистые и мелкие каналы воды располагались на каменной равнине, формируя невероятно сложный узор, но на горе вверху был крайне простой путь. Горный путь был экстремально прямым, простираясь от основания горы прямо к ее пику, а ступеньки были сделаны из белого камня. Это был легендарный Божественный Путь.

Чэнь Чаншэн был знаком с этой сценой. В первый день, когда он вошел в Мавзолей Книг, он пришел в это место.

В ту самую ночь он и его компаньоны смотрели, как Сюнь Мэй очнулся от своего сна Мавзолея Книг и пришел в это место. Он прошел через эти каналы, делая рывок к частицам звезд в воде, и достиг того павильона. Он хотел пойти этим Божественным Путем, чтобы достичь вершины Мавзолея Книг. Затем Сюнь Мэй рухнул в его руки.

Абсолютная решительностью Сюнь Мэя пойти по Божественному Пути оставила на юноше, Гоу Ханьши и всех остальных неизгладимое впечатление, но еще важнее была та записная книжка, которую он оставил позади. Пока юноша смотрел на прямой Божественный Путь и ту вершину в его конце, которая казалась настолько далекой для касания, как небо, Чэнь Чаншэн думал, что наступит день, когда он тоже пройдет отсюда туда.

Если кто-то хотел пойти по Божественному Пути, он должен был преодолеть этот павильон. Под павильоном был человек, его тело было покрыто старомодной тяжелой броней. Даже его лицо и руки были покрыты ржавеющим металлом. Он казался похожим на статую, но вокруг него не было ауры смерти, лишь присутствовало чувство древнего существа, которое испытало бесчисленные события этого мира.

.....

.....

<http://tl.rulate.ru/book/1222/153522>